

ЭКОНОМИКА И БИЗНЕС

Оригинальная статья/Түпнұсқа мақала/Research paper

DOI: https://doi.org/10.51885/3107-2755_SSADH_2026_2_4

MPHTI: 06.52.17

JEL: A10, D11, Q2

Варавин Е.В. , Козлова М.В. , Сорокина Л.И. *, Суйеубаева С.Н.

Восточно-Казахстанский технический университет им. Д. Серикбаева, г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Доминирующие подходы к трактовке модели экономики совместного потребления и ее основополагающих принципов в контексте устойчивого развития

АННОТАЦИЯ. В статье обоснована значимость становление инновационной экономики на современном этапе развития общества в качестве ведущей мировой тенденции в условиях постоянно ускоряющихся изменений. Следовательно, появление экономики совместного потребления - нового направления перспективных возможностей развития экономических систем, в целом представляется как существенное экономическое преобразование, предпосылкой которого является возможность совместного или коллективного использования ассортимента продукции или видов услуг, возникающее на уровне временного или бесплатного потребления. Авторами статьи в работе представлена эволюция научных аспектов к определению и структуре экономики совместного потребления. Изучены и обозначены теоретические подходы, выявлены их «сильные» и «слабые» стороны, дана характеристика. Выполнен сравнительный анализ доминирующих моделей экономики совместного потребления с целью определения не только разнообразия организационных форм, но и сложности взаимосвязи между коммерциализацией и социальной направленностью. В результате были обозначены принципы и условия развития совместного потребления, определен потенциал реализации внедрения экономики совместного потребления в условиях современного развития общества. Также было уделено особое внимание рискам, связанным с коммерциализацией и усилением нестабильности занятости в экономике совместного потребления. В процессе исследования применялись методы теоретического анализа, логических построений. В завершении авторами статьи было определено, что предпосылками на положительную динамику потребительского спроса в данной сфере первоначально выступают – экономия средств, удобство использования, свободная доступность к приложениям онлайн-технологий, высокоскоростной интернет. Дополнительно были обозначены перспективы дальнейших исследований в области моделирования экономики совместного потребления в условиях цифровизации и расширения сетевых рынков.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экономика совместного потребления, шеринговая экономика, подходы, принципы, риски.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ФИНАНСИРОВАНИЕ И БЛАГОДАРНОСТИ: Данная статья подготовлена в рамках проекта грантового финансирования научных исследований МНВО по теме AP19676547 - «Внедрение принципов экономики совместного потребления в экономическую систему Казахстана для реализации национальной концепции устойчивого развития».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Варавин, Е.В., Козлова, М.В., Сорокина, Л.И., Суйеубаева, С.Н. (2025). Доминирующие подходы к трактовке модели экономики совместного потребления и ее основополагающих принципов в контексте устойчивого развития. *Social Sciences & Digital Humanities*, 2(2), 54-72. https://doi.org/10.51885/3107-2755_SSADH_2026_2_4

История статьи:

Получено: 30.04.2026

Принято: 21.05.2026

Опубликовано: 30.06.2026

* Автор-корреспондент: Сорокина Людмила Ивановна, e-mail: LSorokina@edu.ektu.kz

Варавин Е.В. , Козлова М.В. , Сорокина Л.И. *, Сүйеубаева С.Н.

Д. Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан техникалық университеті, Өскемен қ., Қазақстан

Тұрақты даму контекстінде ортақ экономика моделін және оның негізгі қағидаларын түсіндіруге басым тәсілдер

АНДАТПА. Мақалада қоғам дамуының қазіргі кезеңінде инновациялық экономиканы қалыптастырудың маңыздылығы үздіксіз үдемелі өзгерістер жағдайында жетекші әлемдік тренд ретінде негізделеді. Демек, ортақ экономиканың пайда болуы - экономикалық жүйелерді дамытудың перспективалық мүмкіндіктерінің жаңа бағыты, тұтастай алғанда, уақытша немесе еркін тұтыну деңгейінде туындайтын өнімдердің немесе қызмет түрлерінің бірқатарын бірлесіп немесе ұжымдық пайдалану мүмкіндігі алғы шарты болып табылатын елеулі экономикалық қайта құру ретінде көрінеді. Мақала авторлары ортақ экономиканың анықтамасы мен құрылымының ғылыми аспектілерінің эволюциясын ұсынады. Теориялық тәсілдер зерттеліп, сипатталады, олардың «күшті» және «әлсіз жақтары» анықталып, мінездеме беріледі. Бірлескен экономиканың басым үлгілерінің салыстырмалы талдауы ұйымдық формалардың әртүрлілігін ғана емес, сонымен қатар коммерцияландыру мен әлеуметтік бағдар арасындағы байланыстың күрделілігін анықтау мақсатында жүргізіледі. Нәтижесінде ортақ тұтынуды дамытудың принциптері мен шарттары көрсетілді, қазіргі қоғамның дамуы жағдайында ортақ пайдалану экономикасын жүзеге асырудың әлеуеті айқындалды. Сондай-ақ коммерцияландыруға байланысты тәуекелдерге және ортақ экономикадағы жұмыспен қамтудың тұрақсыздығына ерекше назар аударылды. Зерттеу жұмысында теориялық талдау әдістері мен логикалық конструкциялар қолданылды. Қорытындылай келе, мақала авторлары бұл саладағы тұтынушылық сұраныстың оң динамикасының алғышарттары бастапқыда - шығындарды үнемдеу, пайдаланудың қарапайымдылығы, онлайн-технологиялық қосымшаларға тегін қол жеткізу, жоғары жылдамдықты интернет болатынын анықтады. Бұдан басқа, цифрландыру және желілік нарықтарды кеңейту жағдайында ортақ тұтыну экономикасын модельдеу саласында одан әрі зерттеулер жүргізу перспективалары белгіленді.

ТҮЙІН СӨЗДЕР: бірлескен тұтыну экономикасы, шерингтік экономика, тәсілдер, принциптер, тәуекелдер.

МҮДДЕЛЕР ҚАҚТЫҒЫСЫ: Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.

ҚАРЖЫЛАНДЫРУ ЖӘНЕ АЛҒЫС: Бұл мақала AP19676547 - «Тұрақты дамудың ұлттық тұжырымдамасын жүзеге асыру үшін Қазақстанның экономикалық жүйесінде ортақ экономика қағидаттарын енгізу» тақырыбы бойынша Халықаралық жоғары білім одағының ғылыми зерттеулерін гранттық қаржыландыру жобасы аясында дайындалған.

ДӘЙЕКСӨЗ ҮШІН: Варавин, Е.В., Козлова, М.В., Сорокина, Л.И., Сүйеубаева, С.Н. (2025). Экономиканың трансформациясы жағдайында адам капиталының құзыреттілік картасын жобалау. *Social Sciences & Digital Humanities*, 2(2), 54-72. https://doi.org/10.51885/3107-2755_SSADH_2026_2_4

* Хат-хабаршы авторы: Сорокина Людмила Ивановна, e-mail: LSorokina@edu.ektu.kz

Evgeny V. Varavin , Marina V. Kozlova , Lyudmila I. Sorokina *, Saltanat N. Suieubayeva

D. Serikbayev East Kazakhstan technical university, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

Dominant approaches to the Interpretation of the sharing economy model and its fundamental principles in the context of sustainable development

ABSTRACT. The article substantiates the importance of the development of an innovative economy at the current stage of society's development as a leading global trend in the context of constantly accelerating changes. Consequently, the emergence of a shared consumption economy, a new direction for the development of economic systems, is generally seen as a significant economic transformation, which is based on the possibility of sharing or collectively using a range of products or services, either temporarily or for free. The authors of the article present the evolution of scientific aspects related to the definition and structure of a shared consumption economy. Theoretical approaches have been studied and identified, their strengths and weaknesses have been revealed, and their characteristics have been given. A comparative analysis of the dominant models of the sharing economy was performed in order to determine not only the diversity of organizational forms, but also the complexity of the relationship between commercialization and social orientation. As a result, the principles and conditions for the development of sharing were identified, and the potential for implementing the sharing economy in the context of modern society was determined. Special attention was also paid to the risks associated with commercialization and increased instability in employment in the sharing economy. The study used methods of theoretical analysis and logical reasoning. In conclusion, the authors of the article determined that the prerequisites for a positive trend in consumer demand in this area will initially be cost savings, ease of use, free access to online technology applications, and high-speed Internet. Additionally, the prospects for further research in the field of modeling the sharing economy in the context of digitalization and expansion of network markets were outlined.

KEYWORDS: shared economy, sharing economy, approaches, principles, and risks.

CONFLICT OF INTEREST: The authors declares that there is no conflict of interest.

ACKNOWLEDGEMENTS AND FUNDING: This article was prepared within the framework of the EOM research grant financing project on the topic AP19676547 - «Implementation of the principles of the sharing economy in the economic system of Kazakhstan for the implementation of the national concept of sustainable development».

FOR CITATION: Varavin, E.V., Kozlova, M.V., Sorokina, L.I., Suyeubayeva, S.N. (2025). Dominant approaches to the interpretation of the model of the shared consumption economy and its fundamental principles in the context of sustainable development. *Social Sciences & Digital Humanities*, 2(2), 54-72. https://doi.org/10.51885/3107-2755_SSADH_2026_2_4

* Corresponding author: Sorokina Lyudmila Ivanovna, e-mail: LSorokina@edu.ektu.kz

ВВЕДЕНИЕ

Экономика совместного потребления или шеринговая экономика (sharing economy) часто рассматривается как самостоятельный феномен в рамках цифровой трансформации рынков либо как компонент цифровой экономики (экономики цифровых платформ). Однако, поскольку шеринговые бизнес-модели предполагают акцент на совместном использовании недоиспользуемых активов такими способами, которые повышают интенсивность, эффективность, устойчивость использования и вовлечение в коммуникацию, имеет смысл рассматривать данный феномен также в контексте устойчивого развития.

Сегодня утверждение о том, что бизнес-модели, основанные на совместном использовании, являются устойчивыми по своей природе, не является вполне обоснованным. Некоторые исследователи утверждают, что экономика совместного использования - это лишь концепция, которую предприниматели используют прежде всего в целях максимизации прибыли, а не в интересах устойчивого развития. Нет также и окончательных эмпирических свидетельств в пользу того, что шеринговые бизнес-модели могут радикально минимизировать потребление. Поиск новых научных подходов к изучению сущностных черт экономики совместного потребления, факторов ее развития, социо-экономико-экологических последствий сформировали потребность углубления исследований в данной области.

Цель данной работы - выявление доминирующих подходов к интерпретации модели экономики совместного потребления и ее принципов в контексте устойчивого развития.

Объектом исследования является экономика совместного потребления в современных социально-экономических и экологических условиях.

Предметом исследования выступает совокупность социально-экономических отношений, обуславливающих развитие экономики совместного потребления и ее роль в реализации целей устойчивого развития.

Вместе с тем необходимо учесть, что современные информационно-коммуникационные возможности всех сфер общества позволяют населению проявлять к данной модели потребности ее воплощения и реализации, так как она отражает изменения взаимодействий среди потребителей коллективного пользования с первостепенным эффектом - снижением затрат до минимума; сокращением числа посреднических услуг; ростом онлайн-реализации; простотой предоставления пользователям возможностей для временного потребления товаров или услуг.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Впервые в экономической литературе понятие «collaborative consumption» («совместное потребление») было использовано Фелсоном М. и Спаэтом Дж. Л. (Eckhardt и др., 2019).

В 2010 г. непосредственно концепция совместного потребления была представлена как новая социально-экономическая модель (Botsman и др., 2010; Cesnuitte и др., 2022), что дало возможность научному развитию данного направления.

В 2011 г. в одном из значимых периодических изданий международного уровня «Time» вышеназванное направление было отнесено «к десяти идеям, реализация которых даст возможность наблюдать полное изменение всего мирового сообщества» (Pais и др., 2015).

Авторы Авдокушин Е.Ф. и Белова Л.Г. пришли к выводу, что «экономика совместного потребления является образцом экономического роста с четко выраженными возможностями благоприятных условий, обусловленных повышением качества жизни населения страны, с учетом привлечения неиспользуемых результатов взаимодействия как производства, так и потребления» (Kuah и др., 2020).

Закономерность вышеназванного научного направления развития экономических систем на современном этапе затрагивались в работах исследователями Полухиной А.Н. и Арнабердиевым А.Р. (Авдокушин и др., 2023). Авторы рассмотрели причины возникновения вышеназванной модели, провели анализ ее влияния на экономику и современное общество.

Исследователи Серегина В.В. и Середина М.Н. пришли к мнению, что «экономические позиции совместного потребления дают возможность населению любого государства иметь

вероятность использования товаров (услуг), которые они не имели шанса первоначально себе позволить, создавая при этом достаточно масштабное экономическое содействие» (Плотников и др., 2023).

В работах ученых-экономистов Авдокушина Е.Ф. и Кузнецовой Е.Г. представлен анализ структуры экономики совместного потребления и выявлен уровень ее влияния на социально-экономические процессы современного общества (Kuah и др., 2020).

Взаимоувязанность исследования понятия экономики совместного потребления и цифрового общества прослеживается в работе Бекмурзаева И.Д. и Хажмурадовой С.Д. (Бекмурзаев и др., 2019). Авторами дано определение понятия «шеринговая экономика» как «информационная социо-экономическая модель, основанная на совместном потреблении человеческих и материальных ресурсов. Необходимость экономии ресурсов является завершающим мотивом развития шеринговой экономики. Существующие темпы потребления неизбежно приведут к истощению существующих запасов уже в XXI веке» (Бекмурзаев и др., 2019).

Значительный интерес к изучению экономики совместного потребления в современных экономических исследованиях прослеживается с позиции развития цифровых платформ и цифровых сервисов (Харламов и др., 2022; Gupta и др., 2019; Kupriyanovsky и др., 2016; Lin, 2020; Travkina и др., 2019). Происходит трансформация «традиционной модели «фирма-потребитель» к совместному потреблению благ на основе цифровых сервисов, где главными участниками становятся непосредственно сами потребители» (Батырева и др., 2022). По мнению Амировой Э.Ф. и Сахбиевой А.И., «системы цифрового обмена работают в пространстве между традиционным совместным использованием и формальной рыночной экономикой» (Амирова и др., 2021).

В работах Мартина К. (Martin и др., 2016) и Боар А. (Вахтина, 2018) концепция совместного потребления рассматривается через призму концепции устойчивого развития в части обеспечения устойчивого потребления в обществе.

Подводя итог обзору источников, можно утверждать, что экономика совместного потребления в условиях современной информатизации всех сфер общества получила новый стимул к развитию. Дальнейшие инициативы данного научного исследования должны быть направлены на определение факторов, влияющих на изменение структуры взаимоотношений между потребителями товаров (услуг).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретико-методологическую основу работы составили научные труды отечественных и зарубежных ученых и специалистов в области экономики совместного потребления, шеринговой экономики, цифровизации экономики, экономики сетевых рынков, теорий общественного благосостояния и экономического роста. В качестве информационной базы исследования были использованы научные статьи отечественных и зарубежных ученых и специалистов по указанной проблематике.

При систематизации полученных результатов исследования и формировании рекомендаций применялись такие методы, как наблюдение, сравнение.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Современное развитие глобальной экономики сопровождается усилением экологических, ресурсных и социальных вызовов, что требует поиска альтернативных моделей хозяйствования, способствующих достижению устойчивого развития.

Одной из таких моделей в последние десятилетия становится экономика совместного потребления (ЭСП), получившая широкое распространение в условиях цифровизации, урбанизации и трансформации потребительских практик.

Экономика совместного потребления, или шеринговая экономика, представляет собой одну из наиболее значимых трансформаций современной экономической системы, возникшую на стыке технологических инноваций, социальных изменений и экологических вызовов. Эта

модель, основанная на совместном использовании ресурсов, товаров и услуг через цифровые платформы, получила широкое распространение в последние два десятилетия, отражая глобальный сдвиг в потребительских предпочтениях от владения к доступу. Возникновение и развитие шеринговой экономики тесно связаны с концепцией устойчивого развития, поскольку она предлагает решения для оптимизации ресурсопотребления, сокращения отходов и укрепления социальной инклюзивности. Предпосылки ее формирования обусловлены комплексом факторов, включающих технологический прогресс, экологический кризис и эволюцию общественных ценностей, что делает ее изучение актуальным в контексте реализации целей устойчивого развития (ЦУР).

Перечислим выявленные предпосылки возникновения шеринговой экономики:

1) Стремительный рост цифровых технологий.

Появление интернета, мобильных приложений, возможности больших данных - Big Data (облачных расчетов) к концу XX века способствовало возникновению экосистем модульных решений (платформ), например: Airbnb, Uber и TaskRabbit. Данное новшество предоставило упрощение коммуникации «поставщик - потребитель услуг». Следствием этого наблюдалось то, что субъекты деятельности получили возможность снижения операционных затрат; обеспечили доверие своих клиентов через использование возможности «рейтинг-уровень» своей деятельности и регулярную обратную связь с потребителями (отзывы); рационально реинтегрировали простаивающие фонды, в частности, недвижимость, автотранспорт, профессиональную компетенцию. Указанные изменения в обществе синхронно наблюдались с мировым финансовым кризисом 2008 года (или Великой рецессией 2008 года), что спровоцировало социум к необходимости выявления вариативных источников прибыли и бюджетного потребления. Таким образом, важно подчеркнуть, что все вышеперечисленное ускорило процесс развития экономики совместного потребления (Botsman и др., 2010).

2) Возникновение и рост экологической деградации.

Процесс сокращения запасов естественных благ, постепенное ухудшение состояния окружающей среды, резкое изменение климата, регулярное увеличение промышленных и бытовых отходов - все перечисленное способствовало человечеству переоценить и изменить подходы производственной деятельности и возможности потребления или использования.

Рассматривая шеринговую экономику, целенаправленную на совместное использование ресурсов, можно отметить однонаправленный подход, соответствующий ЦУР 12 - «Обеспечение устойчивых моделей потребления и производства» (Un.Org, 2025). В частности, каршеринг позволяет сократить спрос в производстве автотранспортных средств, ресейл-платформы и площадки для дресскроссинга позволяют наблюдать возможность продления жизненного цикла товара. Перечисленные перспективы выражают привлекательность ЭСП для потребителей или покупателей, стремящихся соблюдать устойчивый образ жизни и эко-сознательное поведение (Samacho-Otero и др., 2018).

3) Социальные трансформации.

Характеризуются переоценкой ценностей, эволюцией предпочтений и сменой потребительских запросов (максимальное проявление наблюдается в молодежной среде).

В современных условиях развития общества с повышенной ценностью роли городов и возможностью информативного оснащения о наличии или отсутствии социальных, экологических проблем владения тем или иным товаром (например, недвижимость, автомобиль) менее значимо при сравнении с мобильностью или гибкостью, которые возникают при доступе к товару или услуге. Экономика совместного потребления (ЭСП) оправдывает соответствующие ожидания предоставляя рациональные и выгодные возможности - аренда жилого помещения на недолгий срок и допустимость совместных поездок. Шеринговая экономика также способствует стабилизации коммуникативных отношений путем сетевого взаимодействия, что форсирует ее значимость для устойчивого развития (Hallem и др., 2021).

Экономика совместного потребления (ЭСП), или «sharing economy», представляет собой одну из наиболее динамично развивающихся моделей современной экономики, которая

трансформирует традиционные подходы к потреблению, производству и распределению ресурсов.

В условиях глобальных экологических, социальных и технологических вызовов ЭСП привлекает внимание исследователей как потенциальный инструмент достижения устойчивого развития.

Экономика совместного потребления определяется как социально-экономическая модель, основанная на коллективном использовании ресурсов, товаров и услуг через механизмы обмена, аренды или совместного владения. В отличие от традиционной экономики, ориентированной на индивидуальное владение, ЭСП акцентирует доступ к активам, позволяя потребителям временно использовать товары или услуги без необходимости их приобретения. Центральную роль в функционировании ЭСП играют цифровые платформы, такие как Airbnb, Uber, Turo или Vinted, которые выступают посредниками между поставщиками (владельцами ресурсов) и потребителями. Эти платформы используют передовые технологии - алгоритмы сопоставления, системы рейтингов, интерфейсы реального времени - для обеспечения доверия, удобства и масштабируемости взаимодействия (Botsman и др., 2010). Например, платформа Airbnb позволяет домовладельцам сдавать жилье в аренду, а путешественникам - получать доступ к уникальным вариантам размещения, минуя традиционные гостиничные сети. Аналогично, каршеринговые сервисы, такие как Turo, дают возможность арендовать автомобили у частных владельцев, оптимизируя использование транспортных средств.

Ключевые характеристики ЭСП включают:

1) совместное использование недозагруженных активов (жилья, транспорта, инструментов, профессиональных навыков), что повышает их экономическую и социальную полезность;

2) снижение транзакционных издержек за счет цифровизации процессов обмена;

3) инклюзивность, обеспечивающая доступ к товарам и услугам для различных социальных групп. ЭСП охватывает широкий спектр секторов: от мобильности (каршеринг, райдшеринг) и туризма (краткосрочная аренда жилья) до потребительских товаров (обмен одеждой) и профессиональных услуг (фриланс-платформы).

Достаточно большой интерес к экономике совместного потребления обусловлен возрастающей обеспокоенностью научного сообщества и международных организаций по поводу масштабов чрезмерного потребления, роста объемов отходов, истощения невозобновляемых ресурсов.

В условиях ограниченности ресурсов и необходимости декарбонизации экономики (процесс перехода к низкоуглеродной экономике, направленный на снижение выбросов парниковых газов, для борьбы с изменением климата) наблюдается переход от традиционных моделей потребления к более устойчивым, ориентированным на оптимальное использование имеющихся ресурсов.

В научной литературе за последние годы сформировался ряд доминирующих аспектов к трактовке ЭСП, каждый из которых акцентирует внимание на различных направлениях ее функционирования и структуры (таблица 1).

Важно акцентировать то, что экономика совместного потребления представляет собой сложный феномен, который анализируется через различные теоретические подходы, включая социально-технический, практический и циркулярный. Каждый из этих подходов вносит исключительный вклад в понимание ЭСП, но также имеет свои пределы (ограничения), что делает их критический анализ необходимым для выработки целостной модели.

Таблица 1. Эволюция научных аспектов к определению и структуре экономики совместного потребления

Научный аспект	Краткая характеристика	Основные авторы	Значимые акценты
Неоинституциональный /	ЭСП как способ	Belk R. (2014);	Оптимизация обмена,

транзакционный	снижения транзакционных издержек через цифровые платформы	Botsman R., Rogers R. (2010)	снижение затрат, повышение эффективности через информационные технологии.
Сетевой / платформенный	ЭСП как генерация сетевой ценности, основанной на эффектах платформ и масштабируемости	Cheng S., Fu S., de Vreede G. (2021)	Роль алгоритмов, эффект масштаба, монетизация данных, платформенная власть.
Поведенческо-социальный	ЭСП как изменение моделей потребления и ценностных установок	Böcker L., Meelen T. (2017); Hamari J., Sjöklint M., Ukkonen A. (2016)	Мотивы участия: устойчивость, солидарность, экономия, доверие, социальный капитал.
Технологический	ЭСП как результат цифровой трансформации, основанный на мобильных технологиях и автоматизации	Srnicek (2017)	Архитектура платформ, технологии доверия, автоматизация, блокчейн.
Институциональный	ЭСП как трансформация рыночных и социальных институтов, в том числе собственности и занятости	Mont O., Curtis S. (2020); Acquier A., Daudigeos T., Pinkse J. (2017)	Адаптация регулирования, новые формы собственности, институциональная устойчивость, социальная интеграция.
<i>Примечание: составлена авторами на основании источников (Botsman и др., 2010; Belk, 2014; Hamari и др., 2016; Acquier и др., 2017; Srnicek, 2017; Böcker и др., 2017; Mont и др., 2020; Cheng и др., 2021)</i>			

2). Проведем сравнение сильных и слабых сторон теоретических подходов ЭСП (таблица 2).

Таблица 2. Теоретические подходы, характеризующие экономику совместного потребления

Наименование подхода	Характеристика	Достоинства (сильная сторона)	Недостатки (слабая сторона)
1 Социально - технический	Для данного подхода ЭСП выступает как совокупность технологических возможностей, спроса потребителей и многоотраслевых структур, что представляет как процесс взаимосвязи материальных и социальных возможностей (Cohen и др., 2018).	1 Возможность охарактеризовать применение цифровых платформ. 2 Снижение операционных затрат. 3 Реализация роста и наращивания потенциала. 4 Расширение системы. 5 Обеспечение гибкости.	1 Низкий уровень внимания к потребительским предпочтениям. 2 Приоритет системным аспектам. 3 Малое внимание анализу индивидуальных ценностей. 4 Низкий уровень оценки культурных факторов, формирующих

			возможность деятельности в ЭСП (Marvin и др., 2018).
2 Практический	Эмпирический метод познания и принятия решений. Раскрывает ЭСП как комплекс социальных возможностей, созданный материальными ресурсами, знаниями и правовым контролем (Ropke, 2009).	1 Комплексный анализ интересов и желаний потребителей (Martin и др., 2016). 2 Учитывает в полном объеме культурные и социальные изменения в обществе, что является стимулирующим фактором ЭСП.	1 Низкий уровень объяснений факторов макросреды. 2 Малое внимание управлению процессами и технологическим пределам.
3 Циркулярный	Для данного подхода ЭСП выступает частью циркулярной экономики с целью увеличения жизненного цикла товаров и стремлением к минимальной доле отходов.	1 Сокращение ресурсопотребления (положительный уровень экологического направления). 2 Возможность повторного использования и аренда товаров стимулирует снижение отходов (Bolger и др., 2019). 3 Результативно координирует ЭСП с устойчивым развитием.	1 Низкий уровень влияния на рынок труда (экономический аспект). 2 Низкий уровень влияния на неравенство доступа (социальный аспект). 3 Отсутствует контроль за рисками (например: эффект отдачи - доступность увеличивает потребление) (Piscicelli и др., 2015).
<i>Примечание: составлена авторами на основании источников (Ropke, 2009; Piscicelli и др., 2015; Martin и др., 2016; Cohen и др., 2018; Marvin и др., 2018; Bolger и др., 2019)</i>			

Анализируя информацию таблицы 2, можно заметить, что каждый подход индивидуально раскрывает определенную сторону экономики совместного потребления, но в итоге не характеризует ее в полном объеме. Социально-технологический подход значим в оценке технологического и институционального направления, практический подход - в комплексном анализе потребительского поведения, циркулярный подход - в анализе экологических возможностей. Общая отрицательная сторона данных подходов - секторное или фрагментарное рассмотрение ситуации, низкий уровень внимания к наличию пересекающихся факторов, наиболее значимыми из которых являются коммерциализация и социальное неравенство.

Важным подчеркнуть, что расширяемость и гибкость экономики совместного потребления может быть снижена за счет наличия сложных ситуаций технологического, социального и регуляторного направления.

Охарактеризуем каждое направление:

1 Технологическая открытость (доступность).

Наиболее распространенный барьер - ограниченный доступ к интернету и сотовой связи, что делает невозможным участие в ЭСП большой доли населения общества (Hallem и др., 2021). Цифровая грамотность - сложный уровень для возрастного населения и маргинализированных групп, следовательно, снижается уровень инклюзивности ЭСП (принципа равного участия всех граждан в жизни общества).

2 Социальное расслоение (неравенство).

Экономика совместного потребления наиболее доступна для пользователей ИТ-технологий и высоким уровнем дохода.

Результаты исследований констатируют, что в государствах развивающихся стран в пределах 20-30% общества активно участвуют в ЭСП, для остального населения наблюдается финансовое или технологическое ограничение, что не соответствует Цели устойчивого развития 10 - «Сокращение неравенства». Следовательно, данная ситуация влечет необходимость разработок моделей интернет-платформ с минимальными требованиями участия (Camacho-Otero и др., 2018).

3 Законодательные препятствия (регуляторные барьеры).

Установленные государством административные, технические или правовые ограничения для выхода на рынок или ведения бизнеса.

Наличие общих правил и стандартов международного уровня даст возможность экономики совместного потребления масштабного распространения, а не адаптацию к локальным современным возможностям (Герег, 2018).

Вышеперечисленные барьеры полностью отражают создание коллаборативного управления, содержащего взаимосвязь между экосистемой, регуляторами и потребителями.

Необходимо также учесть, что при наличии достаточно большого интереса современного общества к экономике совместного потребления, в научных изданиях наблюдается терминологическая и идейная неточность ее строгой формулировки, границ и назначений. Наличие концептуальных возможностей создает проблемы понимания ЭСП с позиции определения ее значимости в достижениях целей устойчивого развития (ЦУР). В частности, одни исследователи характеризуют ЭСП как бизнес - перспективы с целью получения максимального дохода и успешного конкурирования на рынке (Srnicsek, 2017), другие - подчеркивают ее значимость на ценностных характеристиках (уверенность, согласие, инициативность) (Martin, 2016; Un.Org, 2025).

Таким образом, можно сделать вывод, что вариативность аналитических возможностей определения ЭСП приводит к созданию различных моделей, ориентированных на ее структурирование. Несмотря на различия в деталях, в современной научной литературе (особенно за последние 5-7 лет) прослеживаются устойчивые основания для выделения нескольких доминирующих моделей ЭСП. Эти модели различаются по степени коммерциализации, институциональной структуре, цели участия и способам управления платформами (таблица 3).

Таблица 3. Сравнительный анализ моделей экономики совместного потребления

Критерий	Коммерческая модель	Кооперативная модель	Некоммерческая модель	Гибридная модель
Авторы	Srnicsek (2017); Schor J. (2020)	Scholz T. (2016); Mont O., Curtis S.K. (2020)	Böcker L., Meelen T. (2017)	Acquier A., Daudigeos T., Pinkse J. (2017)
Цель	Прибыль, масштабируемость	Социальная справедливость, устойчивость	Взаимопомощь, экологичность	Баланс между прибылью и социальной миссией
Управление	Централизованное, корпоративное	Демократическое, участниками	Самоорганизация, сообщество	Комбинированное (часто партнерское)
Примеры	Uber, Airbnb, Glovo	Fairbnb.coop, Up&Go, Stocksy	Фудшеринг, библиотеки вещей	Go-Jek, платформы социального бизнеса
Модель собственности	Частная, корпоративная	Кооперативная, коллективная	Общественная, совместная	Смешанная
Форма вознаграждения	Денежная	Денежная и нефинансовая	Безвозмездная, обмен	Гибкая

Целевая аудитория	Массовый рынок	Локальные сообщества, профсоюзы	Активисты, волонтеры	Широкий спектр участников
Связь с ЦУР	Частичная (экономический рост)	Сильная (ЦУР 8, 10, 11, 12)	Сильная (ЦУР 11, 12, 13)	Средняя -высокая в зависимости от целей
Устойчивость (социальная /экологическая)	Низкая - средняя	Высокая	Высокая	Средняя -высокая
<i>Примечание: составлена авторами на основании источников (Srnicek, 2017; Acquier и др., 2017; Schor, 2020; Scholz, 2016; Mont и др., 2020; Böcker и др., 2017)</i>				

Классификация моделей ЭСП (таблица 3) демонстрирует не только разнообразие организационных форм, но и сложность взаимосвязи между коммерциализацией и социальной направленностью.

Доминирующие модели ЭСП отражают ключевые подходы современного развития: необходимость цифровизации; повышение эффективности использования ресурсов; потребность в социальной инклюзии и устойчивости. Перечисленные подходы сосредоточены на устойчивом развитии, эффективном использовании ресурсов и создании более справедливой экономической системы.

Обозначим основные признаки ЭСП (таблица 4) (Дойлин и др., 2023).

Таблица 4. Признаки экономики совместного потребления (ЭСП) и их характеристики

Признаки ЭСП	Характеристика	Значимость
1 Равенство	Обеспечение равных возможностей и доступа к ресурсам для всех участников	Равенство является основой справедливости, способствуя более равному распределению товаров и услуг
2 Саморегулирование	Система, в которой участники имеют возможность регулировать свои отношения и принимать участие в процессе управления	Саморегулирование повышает доверие между участниками, позволяя им более эффективно решать внутренние конфликты и проблемы
3 Рациональность	Рациональное использование ресурсов участниками процесса в соответствии с поставленной целью и их потребностями	Устойчивое развитие помогает избежать чрезмерного потребления и обеспечивает оптимальное использование ресурсов
4 Открытость	Обеспечение доступа к информации и процессам принятия решений для всех участников	Способствует прозрачности и доверию, создавая условия для эффективного функционирования системы
5 Гибкость	Способность системы быстро адаптироваться к изменениям рыночных условий и потребностям участников	Позволяет экономике совместного использования успешно адаптироваться к различным сценариям, повышая ее устойчивость
6 Прозрачность	Доступность информации о процессах, ценах, условиях использования ресурсов	Укрепляет доверие между участниками и помогает им принимать обоснованные решения
<i>Примечание: составлено авторами на основании источника (Дойлин и др., 2023)</i>		

Для адекватной оценки потенциала ЭСП необходимо учитывать институциональный контекст, цели субъектов и устойчивость моделей с позиций реализации ЦУР. В этой связи

возникает необходимость концептуального выделения основополагающих принципов ЭСП, которые обеспечивают ее соответствие целям устойчивого развития.

Современная научная литература выделяет ряд ключевых принципов, формирующих нормативно-ценностный каркас экономики совместного потребления, обеспечивая ее уникальность и вклад в устойчивое развитие (рисунок 1).

Рисунок 1. Принципы и условия развития совместного потребления

Примечание: составлен авторами на основании источников (Cheng S. и др., 2021; Mont и др., 2020; Schor, 2020; Belk, 2014)

Дадим характеристику принципам экономики совместного потребления (таблица 5).

Таблица 5. Принципы экономики совместного потребления

Принципы ЭСП	Краткая характеристика	Основные авторы
Оптимальное использование ресурсов	В рамках ЭСП экономическая и экологическая эффективность достигается через повышение коэффициента использования ресурсов. Это включает совместное использование автомобилей (carsharing), жилья, инструментов, а также других активов, которые традиционно недоиспользуются. Таким образом достигается синергия между экономической выгодой и сокращением углеродного следа.	Cheng S., Fu S., & de Vreede G. (2021)
Временный доступ к благам	Ключевое значение в рамках устойчивого развития приобретает доступность платформ ЭСП для широких слоев населения, включая социально уязвимые группы. Это требует преодоления цифрового неравенства, культурных и институциональных барьеров, а также адаптации цифровых сервисов к потребностям разных групп пользователей.	Mont O., Curtis S. (2020)

Приоритет доступа над владением	Отказ от индивидуального обладания в пользу временного совместного использования ресурсов, объектов и услуг. Данный принцип способствует снижению избыточного производства, минимизации отходов и рационализации потребительского поведения.	Belk R (2014)
Кооперация и совместное потребление	ЭСП строится на механизмах равноправного обмена между участниками, без традиционного иерархического деления на производителей и потребителей. Возникают горизонтальные сети, основанные на взаимном доверии, репутационных механизмах и самоорганизации. Этот принцип усиливает социальную сплоченность и способствует развитию «социального капитала».	Cheng S., Fu S., de Vreede G. (2021)
Экологическая и социальная ответственность	Участники ЭСП (как платформы, так и пользователи) должны учитывать последствия своей деятельности для окружающей среды и общества. Это проявляется в экологической маркировке, добровольной сертификации, внедрении принципов ESG (экологическое, социальное и корпоративное управление) и формировании платформенной этики.	Schor J. (2020)
<i>Примечание: составлена авторами на основании источников (Cheng и др., 2021; Mont и др., 2020; Schor, 2020; Belk, 2014)</i>		

Важно подчеркнуть, что необходимыми условиями развития экономики совместного потребления, базирующейся на определенных принципах (рисунок1, таблица 5), является наличие веб-платформы, а также доверие и репутация.

Цифровые веб-платформы, позволяют в реальном времени измерять свободные материальные и нематериальные активы и обеспечивать возможность их гибкого динамического соединения с теми, кто в них нуждается. Встроенные системы рейтингов, обзоров и отзывов должны мотивировать честность владельцев и потребителей, а также помогать формировать сообщества по интересам.

Доверие в данной модели потребления обеспечивается требованиями загрузки в шеринговые приложения персональных данных, в т.ч. паспорта, водительского удостоверения, номера кредитной карты, а репутация определяется методом экспертных оценок.

Важность вышеперечисленных условий в становлении совместного потребления подтверждается результатами глобального опроса респондентов из 58 стран «Trust in Advertising Survey», согласно которому 84% опрошенных доверяют устным рекомендациям друзей и семьи, а 68% респондентов - мнениям незнакомых потребителей, опубликованным в интернете (Nielsen.com, 2025). В исследовании «Entering the trust age» пользователи BlaBlaCar при условии наличия у них полного профиля личной информации получили рейтинг доверия, сопоставимый по уровню с членами семьи - 88% (Mazzella. 2016).

Анализируя выше рассмотренную информацию, необходимо учитывать, что в рассмотрении доминирующих подходов ЭСП особого внимания требуют риски, связанные с коммерциализацией и ростом социально-трудовой уязвимости.

Коммерциализация ЭСП представляет значительный риск, поскольку многие платформы, такие как Uber или Airbnb, ориентируются на прибыль, а не на экологические или социальные цели. Это может привести к отклонению от принципов устойчивого развития, например, когда краткосрочная аренда жилья повышает стоимость недвижимости, вытесняя местных жителей, или когда райдшеринг увеличивает транспортные выбросы из-за роста числа поездок (Schor и др., 2015). Также важно помнить, что коммерциализация обостряет конкурентную борьбу в наиболее классических секторах бизнеса - это жилищный сектор (аренда жилья) и транспортные услуги (такси). Данная ситуация создает в итоге социальные конфликты и требует регулярного вмешательства.

Рост социально-трудовой уязвимости - значимый риск экономики совместного потребления (ЭСП).

Известно, что цифровые платформы - это IT - системы, создающие онлайн объединение поставщиков и пользователей для процесса обмена товарами, услугами, информацией. Они предлагают использовать возможность получения основного или дополнительного дохода, но при этом не сопровождают данную деятельность социальной защитой, медицинским страхованием и стабильным заработком.

По результатам исследований было выявлено, что около 70% работников, заинтересованных данной формой деятельности, испытывают финансовую неопределенность в связи с отсутствием каких-либо трудовых гарантий (Hallem и др., 2021). Данная ситуация не соответствует Цели устойчивого развития (ЦУР) 8 - «Достойная работа и экономический рост», следовательно, возникает необходимость в разработках бизнес-моделей, учитывающих гибкость в деятельности и наличие социальной защиты.

Таким образом, можно сделать вывод, что стратегическими планами могут выступить разработки гибридных бизнес-моделей, основанных на интегрировании инвестиционно-инновационных технологий, социального равноправия, экологической сознательности (безопасности). В частности, цифровые платформы экономики совместного потребления на современном этапе развития общества имеют возможность реализации «зеленых технологий» (например, распространение использования в каршеринге электромобилей) или свободный доступ к получению финансовой или цифровой грамотности всем желающим, в том числе и маргинализированным группам населения. Со стороны государственной поддержки в данных решениях - гарантии финансового субсидирования, что укрепит и усилит вклад экономики совместного потребления в устойчивое развитие (UNEP, 2021). Нельзя забывать о локальных сообществах, которые должны полноценно участвовать в создании вышеуказанных бизнес-моделей с целью реализации идей на фоне экономических, культурных особенностей для повышения устойчивости и доступности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате научного исследования можно сделать вывод, что анализ доминирующих подходов к экономике совместного потребления дает возможность наблюдать взаимодополняемость и потребность в интеграции с целью устранения (сокращения) ее недостатков.

Важно помнить, что многогранные (комплексные) возможности экономики совместного потребления позволяют наблюдать актуальную и своевременную необходимость ее рассмотрения с позиции целей устойчивого развития, представленных ООН в «Повестка дня до 2030 года» (Un.Org, 2025). Экономика совместного потребления в перспективе обладает возможностью приносить пользу и участвовать в достижениях целей - это ЦУР 8 - «Достойная работа и экономический рост» (при создании и соблюдении трудовых гарантий в деятельности на цифровых платформах); ЦУР 11 - «Устойчивые города и населенные пункты»; ЦУР 12 - «Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства»; ЦУР 13 - «Борьба с изменением климата» (Un.Org, 2025).

Деятельности цифровых платформ ЭСП характеризуется снижением (сокращением) ресурсопотребления и отходов путем коллективного пользования и через продление жизненного цикла товара. В частности, каршеринг позволяет снизить выбросы углекислого газа в среднем до 20%, если 10 собственных заменить 1 общим автомобилем (соответствует требованиям ЦУР 13 - «Борьба с изменением климата») (Martin и др., 2016). Если рассматривать цифровые платформы обмена вещами, то можно наблюдать сокращение текстильных отходов, в том числе выбросов углерода (в пределах 10%) (соответствует требованиям ЦУР 12 - «Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства»; ЦУР 13 - «Борьба с изменением климата») (Schor и др., 2015).

Экономика совместного потребления дает возможность наблюдать и усиливать социальную инклюзивность (ЦУР 10 - «Сокращение неравенства внутри стран и между

ними»), предлагая и обеспечивая доступ к товарам (услугам) всем желающим, независимо от уровня дохода.

Но нельзя забывать и об отрицательной стороне соответствия целям устойчивого развития с позиции ЭСП. Наиболее распространенная проблема - эффект отдачи - это когда доступность услуг дает возможность наблюдать рост потребления, пренебрегая экологическими проблемами. В частности, увеличение транспортных выбросов в атмосферу зависит от роста потребности в транспортных услугах (такси) (Hallem и др., 2021). Также ЭСП форсирует социальное неравенство, так как существует ограничение доступа к цифровым платформам из-за отсутствия соответствующих знаний (цифровая грамотность) или из-за слабой технологической инфраструктуры.

Важно акцентировать, что современная государственная политика проявляет небольшую значимость в устранении отрицательных сторон позиций вклада ЭСП в устойчивое развитие. Наиболее приемлимыми решениями могут выступить налоговые льготы, субсидии и регуляторные стандарты, что позволит поддержать и обеспечить распространение и реализацию устойчивых моделей экономики совместного потребления. Данная позиция в полном объеме соответствует ЦУР 11 - «Устойчивые города и населенные пункты» (UNEP, 2021).

Таким образом, стратегические возможности развития экономики совместного потребления должны базироваться на консолидации «зеленых» технологий, социальной ответственности и экологическом потенциале, что позволит в итоге повысить ее инклюзивность и устойчивость. Локализация ЭСП (локальные цифровые платформы) в свою очередь предоставят адаптацию к местным культурным и экономическим особенностям для усиления ее социального и экологического воздействия.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что экономика совместного потребления представляет собой эффективное средство и действенный механизм для устойчивого развития, создавая возможность сокращения ресурсопотребления, усиление социального равноправия и соблюдение экологической ответственности.

Теоретические подходы (социально-технический, практический, циркулярный), характеризующие экономику совместного потребления, детализируют ее технологические, социальные и экологические компоненты, но для создания целостной бизнес-модели необходима их интеграция.

Наиболее значимые результаты ЭСП - снижение выбросов и продление жизненного цикла товаров, не перекрывают ее отрицательный исход - эффект отдачи, коммерциализация, цифровое неравенство.

Для стратегического перспективного роста ЭСП важна реальная государственная поддержка, преобладание «зеленых» технологий, локализация цифровых платформ, что и будет в целом способствовать усилению ее устойчивого потенциала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Acquier, A., Daudigeos, T., & Pinkse, J. (2017). Promises and paradoxes of the sharing economy: An organizing framework. *Technological Forecasting and Social Change*, 125, 1-10. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2017.03.036>
- Belk, R. (2014). You are what you can access: Sharing and collaborative consumption online. *Journal of Business Research*, 67(8), 1595-1600. <https://sci-hub.mk/10.1016/j.jbusres.2013.10.001>
- Bolger, K., & Doyon, A. (2019). Circular cities: Exploring local government strategies to facilitate a circular economy. *European Planning Studies*, 27(11), 2184-2205. <https://doi.org/10.1080/09654313.2019.1642854>
- Botsman, R., & Rogers, R. (2010). *What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption*. New York: Harper Business. <https://archive.org/details/whatsmineisyours0000bots>
- Camacho-Otero, J., Boks, C., & Pettersen, I. N. (2018). Consumption in the circular economy: A literature review. *Sustainability*, 10(8), 2758. <https://doi.org/10.3390/su10082758>

- Cheng, S., Fu, S., & de Vreede, G. (2021). *Sharing economy: A technology affordance perspective*. *Information Systems Frontiers*, 23, 341-354. <https://doi.org/10.1007/s10796-019-09917-1>
- Česnuitytė, V., Klimczuk, A., Miguel, C., & Avram, G. (2022). *The Sharing Economy in Europe: Developments, Practices, and Contradictions*. Cham: Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-86897-0>
- Cohen, M. J., Brown, H. S., & Vergragt, P. J. (2018). Innovative perspectives on systems of sustainable consumption and production. *Sustainability Science*, 13(5), 1323-1336. <https://doi.org/10.1007/s11625-018-0585-0>
- Eckhardt, G. M., Houston, M. B., Jiang, B., Lamberton, C., Rindfleisch, A., & Zervas, G. (2019). Marketing in the sharing economy. *Journal of Marketing*, 83(5), 5-27. <https://bakerretail.wharton.upenn.edu/wp-content/uploads/2020/10/Lamberton-Marketing-in-the-sharing-economy.pdf>
- Gupta, R., Mejia, C., & Kajikawa, Y. (2019). Business, innovation and digital ecosystems landscape survey and knowledge cross sharing. *Technological Forecasting and Social Change*, 147, 100-109. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2019.07.004>
- Hallem, Y., et al. (2021). A trust model for collaborative redistribution platforms. *Technological Forecasting and Social Change*, 170, 120943. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2021.120943>
- Hamari, J., Sjöklint, M., & Ukkonen, A. (2016). The sharing economy: Why people participate in collaborative consumption. *Journal of the Association for Information Science and Technology*, 67(9), 2047-2059. <https://doi.org/10.1002/asi.23552>
- Kuah, A. T., & Wang, P. (2020). Circular economy and consumer acceptance: An exploratory study in East and Southeast Asia. *Journal of Cleaner Production*, 247, 119097. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2019.119097>
- Kupriyanovsky, V., Namiot, D., & Sinyagov, S. (2016). Demystifying the digital economy. *International Journal of Open Information Technologies*, 4(11), 59-63. <https://injoit.org/index.php/j1/article/view/345/308>
- Lin, T. S. (2020). Conceptualizing a sharing economy service through an information design approach. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 965, 329-335. https://doi.org/10.1007/978-3-030-20454-9_34
- Marvin, S., Bulkeley, H., Mai, L., McCormick, K., & Voytenko Palgan, Y. (Eds.). (2018). *Urban Living Labs: Experimenting with City Futures*. London: Routledge, 278 p. <https://doi.org/10.4324/9781315230641>
- Martin, C. J. (2016). The sharing economy: A pathway to sustainability or a nightmarish form of neoliberal capitalism? *Ecological Economics*, 121, 149-159. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2015.11.027>
- Martin, E., & Shaheen, S. (2016). *Impacts of car2go on vehicle ownership, modal shift, vehicle miles traveled, and greenhouse gas emissions: An analysis of five North American cities*. Transportation Sustainability Research Center, University of California, Berkeley. <https://escholarship.org/uc/item/3mc5m6pn>
- Mont, O., & Curtis, S. (2020). *Sharing economy business models for sustainability*. *Journal of Cleaner Production*, 266, 121519. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.121519>
- Mont, O., & Curtis, S. K. (2020). Who should own the digital sharing economy? Ownership models for sustainability. *Ecological Economics*, 169, 106569. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2019.106569>
- Nielsen. (2013). *Global trust in advertising and brand messages*. Nielsen. <https://www.nielsen.com/insights/2013/global-trust-in-advertising-and-brand-messages/>
- Pais, I., & Provasi, G. (2015). Sharing economy: A step towards the re-embeddedness of the economy? *Stato e Mercato*, 105(3), 347-377. <https://www.jstor.org/stable/24651090>
- Piscicelli, L., Cooper, T., & Fisher, T. (2015). *The role of values in collaborative consumption: Insights from a product-service system for lending and borrowing in the UK*. *Journal of Cleaner Production*, 97, 21-29. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2014.07.032>
- Røpke, I. (2009). *Theories of practice - New inspiration for ecological economic studies on*

- consumption. *Ecological Economics*, 68(10), 2490-2497. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2009.05.015>
- Scholz, T. (2016). Platform cooperativism: Challenging the corporate sharing economy. *New York: Rosa Luxemburg Stiftung*. https://rosalux.nyc/wp-content/uploads/2020/11/RLS-NYC_platformcoop.pdf
- Schor, J. B. (2020). After the gig: How the sharing economy got hijacked and how to win it back. *Berkeley: University of California Press*. <https://books.google.com/books?id=5WDiDwAAQBAJ>
- Schor, J. B., & Fitzmaurice, C. (2015). *Collaborating and Connecting: The Emergence of the Sharing Economy*. B: L. A. Reisch & J. Thøgersen (Eds.), *Handbook of Research on Sustainable Consumption* (pp. 410-425). Edward Elgar Publishing. <https://www.e-elgar.com/shop/gbp/handbook-of-research-on-sustainable-consumption-9781783471263.html>
- Srnicek, N. (2017). *Platform capitalism*. Polity Press. <https://www.wiley.com/en-us/shop/general-philosophy/platform-capitalism-p-9781509504862>
- Travkina, E. V., Zubenko, V. V., Terekhova, T. B., & Zubenko, A. V. (2019). *Sharing economy and transformation of network information technologies*. *International Journal of Engineering and Advanced Technology*, 8(6), 5180-5185. <https://doi.org/10.35940/ijeat.F9316.088619>
- UNEP. (2021). Sustainable consumption and production policies. *New York: United Nations Environment Programme*. <https://www.unep.org/explore-topics/resource-efficiency/what-we-do/sustainable-consumption-and-production-policies>
- United Nations. (n.d.). *About the Sustainable Development Agenda*. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>
- Авдокушин, Е. Ф., Платонова, Е. Д., & Кузнецова, Е. Г. (2023). Новая модель современного бизнеса: Экономика совместного потребления и использования. *ИНФРА-М*. <https://znanium.ru/catalog/document?id=478937> // Avdokushin, E. F., Platonova, E. D., & Kuznecova, E. G. (2023). Novaja model' sovremennogo biznesa: Jekonomika sovmestnogo potreblenija i ispol'zovanija. *INFRA-M*. <https://znanium.ru/catalog/document?id=478937>
- Амирова, Э. Ф., Сахбиева, А. И., Калякина, И. М., & Гаврильева, Н. К. (2021). Экономика совместного потребления: цифровой формат. *Альманах «Крым»*, (23), 31-37. <https://etnosocium.ru/almanakh-krym-%E2%84%9623-2021> // Amirova, Je. F., Sahbieva, A. I., Kaljakina, I. M., & Gavril'eva, N. K. (2021). Jekonomika sovmestnogo potreblenija: cifrovoj format. *Al'manah «Krym»*, (23), 31-37. <https://etnosocium.ru/almanakh-krym-%E2%84%9623-2021>
- Батырева, М. В., & Агафонова, Д. Ю. (2022). Экономика совместного потребления как социально-экономическая модель. *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*, 8(2), 81-105. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2022-8-2-81-105> // Batyreva, M. V., & Agafonova, D. Ju. (2022). Jekonomika sovmestnogo potreblenija kak social'no-jekonomicheskaja model'. *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-jekonomicheskie i pravovye issledovanija*, 8(2), 81-105. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2022-8-2-81-105> //
- Бекмурзаев, И. Д., & Хажмурадова, С. Д. (2019). Шеринговая экономика как перспективная модель развития общества. *FGU Science*, (3), 34-39. URL: <https://open-resource.ru/journals/2-rus/81625-fgu-science/> // Bekmurzaev, I. D., & Hazhmuradova, S. D. (2019). Sheringovaja jekonomika kak perspektivnaja model' razvitija obshhestva. *FGU Science*, (3), 34-39. URL: <https://open-resource.ru/journals/2-rus/81625-fgu-science/>
- Вахтина, М. А. (2018). Является ли доверие признаком института? *Journal of Economic Regulation*, 9(3), 22–36. <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2018.9.3.022-036> // Vahtina, M. A. (2018). Javljaetsja li doverie priznakom instituta? *Journal of Economic Regulation*, 9(3), 22–36. <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2018.9.3.022-036>
- Гергег, Г. (2018). Экономика совместного потребления и ее влияние на устойчивый городской туризм. *Tourism Management Perspectives*, 27, 77–85. <https://doi.org/10.1016/j.tmp.2018.06.003> // Gjorjog, G. (2018). Jekonomika sovmestnogo potreblenija i ejo vlijanie na ustojchivyj gorodskoj turizm. *Tourism Management Perspectives*, 27,

77–85. <https://doi.org/10.1016/j.tmp.2018.06.003>

- Дойлин, Ю. В., Грошев, И. М., & Тарутко, К. И. (2023). Подготовка инженерных кадров и научных специалистов высшей квалификации. *Компетентность*, (2), 4–11. <https://doi.org/10.24412/1993-8780-2023-2-04-11> // Dojlin, Ju. V., Groshev, I. M., & Tarut'ko, K. I. (2023). Podgotovka inzhenernyh kadrov i nauchnyh specialistov vysshej kvalifikacii. *Kompetentnost'*, (2), 4–11. <https://doi.org/10.24412/1993-8780-2023-2-04-11>
- Плотников, В. А., & Анисимова, Я. А. (2023). Экономика совместного потребления: понятие, особенности, перспективы развития. *Управленческое консультирование*, (1), 42–51. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2023-1-42-51> // Plotnikov, V. A., & Anisimova, Ja. A. (2023). Jekonomika sovmestnogo potreblenija: ponjatie, osobennosti, perspektivy razvitija. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, (1), 42–51. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2023-1-42-51>
- Харламов, А. В., & Осипов, К. А. (2022). Использование цифровых возможностей для работы с информацией в современном риск-менеджменте. *Экономика и управление*, 28(9), 871–877. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-9-871-877> // Harlamov, A. V., & Osipov, K. A. (2022). Ispolzovanie cifrovyh vozmozhnostej dlja raboty s informaciej v sovremennom risk-menedzhmente. *Jekonomika i upravlenie*, 28(9), 871–877. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-9-871-877>

Сведения об авторах

Варавин Евгений Владимирович - кандидат экономических наук, Восточно-Казахстанский технический университет им. Д. Серикбаева, г. Усть-Каменогорск, Казахстан, e-mail: evaravin@edu.ektu.kz, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7257-9213>

Козлова Марина Васильевна - кандидат экономических наук, Восточно-Казахстанский технический университет им. Д. Серикбаева, г. Усть-Каменогорск, Казахстан, e-mail: mkozlova@edu.ektu.kz, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3381-4997>

Сорокина Людмила Ивановна - кандидат экономических наук, Восточно-Казахстанский технический университет им. Д. Серикбаева, г. Усть-Каменогорск, Казахстан, e-mail: LSorokina@edu.ektu.kz, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5332-8507>

Суйеубаева Салтанат Нурболсыновна - кандидат экономических наук, Восточно-Казахстанский технический университет им. Д. Серикбаева, г. Усть-Каменогорск, Казахстан, e-mail: ssuieubaeva@edu.ektu.kz, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0290-6290>

Авторлар туралы мәліметтер

Варавин Евгений Владимирович - экономика ғылымдарының кандидаты, Д. Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан техникалық университеті, Өскемен қ., Қазақстан, e-mail: evaravin@edu.ektu.kz, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7257-9213>

Козлова Марина Васильевна - экономика ғылымдарының кандидаты, Д. Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан техникалық университеті, Өскемен қ., Қазақстан, e-mail: mkozlova@edu.ektu.kz, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3381-4997>

Сорокина Людмила Ивановна - экономика ғылымдарының кандидаты, Д. Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан техникалық университеті, Өскемен қ., Қазақстан, e-mail: LSorokina@edu.ektu.kz, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5332-8507>

Суйеубаева Салтанат Нурболсыновна - экономика ғылымдарының кандидаты, Д. Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан техникалық университеті, Өскемен қ., Қазақстан, e-mail: ssuieubaeva@edu.ektu.kz, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0290-6290>

Information about the authors

Evgeny Vladimirovich Varavin - candidate of economic sciences, D. Serikbayev East Kazakhstan technical university, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan, e-mail: evaravin@edu.ektu.kz, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7257-9213>

Marina Vasilievna Kozlova - candidate of economic sciences, D. Serikbayev East Kazakhstan technical university, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan, e-mail: mkozlova@edu.ektu.kz, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3381-4997>

Lyudmila Ivanovna Sorokina - candidate of economic sciences, D. Serikbayev East Kazakhstan technical university, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan, e-mail: LSorokina@edu.ektu.kz, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5332-8507>

Saltanat Nurbolsynovna Suieubayeva - candidate of economic sciences, D. Serikbayev East Kazakhstan technical university, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan, e-mail: ssuieubaeva@edu.ektu.kz, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0290-6290>